

The analysis of the problem of intra-family care and intra-family intergenerational assistance against the background of the COVID-19 pandemic is particularly relevant. The article is based on the materials of the sociological survey "Fathers and children: conflict and cooperation, succession of generations 2019" under the leadership of L. G. Lebedeva.

УДК 316.422
Код РИНЦ 04.51.27

РАЗВИТИЕ ПРАКТИК ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СТИМУЛЫ, БАРЬЕРЫ И СТЕЙКХОЛДЕРЫ

© 2020 Никитина Бэла Анатольевна
кандидат социологических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: belanik@yandex.ru

Ключевые слова: циркулярная экономика, шеринговая экономика, социальные практики, стейкхолдеры, переход к услугowym практикам, дематериализация экономики, ответственное потребление, рециклинг, кросс-потребление, транс-потребление, просьюмеризм.

Статья посвящена анализу таких понятий, как циркулярная экономика и стейкхолдеры, рассмотрению сущности различных циркулярных практик, включая шеринговые практики. Автором рассматриваются причины торможения внедрения циркулярных практик в России и особенности внедрения российского законодательства в сфере обращения с ТКО в повседневную практику.

Кризис современной социально-экономической системы является острой проблемой, пути решения которой неочевидны как для политиков, так и для ученых. Пандемия коронавируса только обострила существующие социально-экономические и экологические противоречия и парадоксы. Так, смертность от новой инфекции заметно меньше в масштабах всего мира чем смертность от старых инфекционных заболеваний, таких, как туберкулез и малярия, не говоря уже о том, что в мире и сегодня гораздо больше людей умирают от голода и отсутствия медицинского обеспечения, чем от эпидемии COVID-19. Вследствие карантина, предпринятого, казалось бы, для спасения человеческих жизней, экстремально ухудшлось экономическое положение населения в бедных странах Африки и Азии, жизнь которого зависит от ежедневного заработка. К летальным исходам привело и ограничение медицинского обслуживания для тех, кто нуждался в нем по причинам, не связанным с коронавирусом. На этом фоне обеспокоенность загрязнением среды валом одноразовых изделий, в той или иной мере защищающих от коронавирусной инфекции, временно отошла на второй план. Тем не менее, следует понимать, что если для некоторых потребление свелось к минимуму, то у другого полиса, потребление стало еще менее экологичным, количество упаковки выросло, а готовность к самоограничению и рациональному потреблению в связи с апокалиптическими настроениями у многих снизилась.

Между тем, критическое отношение к осмыслению органов власти сегодня демонстрируют многие специалисты-эпидемиологи. Так, бессмысленными считаются сегодня "поливания" улиц дезинфекционными растворами или ношение масок на открытом воздухе. Еще более негативно характеризуют специалисты ношение перчаток, которые, по

сути, должны становиться мусором после первого же соприкосновения с потенциальной инфекцией. В то же самое время, голос разума поднимают люди, имеющие дело с предметами, которые не могут так легко переходить в разряд отходов. Например, библиотекари организуют в читальных залах карантинные боксы, в которых несколько дней "вылеживаются" книги, далее переходящие новым читателям. Библиотека в этом контексте - один из первых социальных институтов, противостоящий "пандемическому одноразовому расточительству". И сегодня все слышнее становится голос в защиту бережного отношения к ресурсам. Помыть руки, а не выбросить перчатки, простерилизовать маску или оставить ее "на карантин", а не выбрасывать и покупать - эти дихотомии должны, по идее, стимулировать экологически дружелюбное мышление наших современников.

Именно такая рефлексия возвращает нас к принципам циркулярной и шеринговой экономики, когда базовые потребности могут быть и должны быть удовлетворены во многом за счет вторичного потребления (так называемого транспотребления). Социальная солидарность, столь заметно проявившаяся в период эпидемии, не должна исчезнуть при ее ослаблении. Сейчас все менее приемлемым становится гипертрофированное первичное потребление обеспеченных слоев населения в развитых странах, что влечет за собой массовое загрязнение окружающей среды неиспользованными или частично использованными товарами, не утратившими еще свою потребительскую ценность. Превращаясь в отходы, эти товары наносят ущерб окружающей среде, а продолжая свой жизненный цикл, удлинненный за счет специально организованной социальной логистики, они могли бы серьезно улучшить качество жизни населения. Такую возможность предоставляет современному обществу реализация концепции циркулярной экономики, однако государственная политика ни в одной стране мира не приводит к чувствительным социальным, экономическим и экологическим результатам. Причины такого торможения являются важным предметом исследования как для социологов, так и для экономистов. Однако еще более важным предметом исследовательского внимания является стихийное, стимулируемое "снизу" воздействие на экономику со стороны населения, которое в силу перехода к более прогрессивным, "модернизированным" (в соответствии с концепцией Р. Инглхарта¹⁾ ценностям отказывается от гиперпотребления, одновременно переходя к так называемым "осознанным" практикам.

Сам термин "осознанность" применяется в современном дискурсе достаточно часто по отношению к разным сферам жизнедеятельности - это и осознанное родительство, осознанный образ жизни, осознанное питание и др. В сфере же циркулярной экономики, речь идет об осознании не только экологических, но и социальных проблем.

В то же время, изучение принципов циркулярной экономики приводит к парадоксальному выводу: для такого базового вида деятельности, как рециклинг, важным является следование инструкции, как при эксплуатации товаров, так и при их дальнейшей утилизации. Подобного рода подход требует дисциплинированности и минимизации творчества в обращении с товарами. В свою очередь, бонусами "рециклингового поведения" является более внимательное отношение к упаковке в момент покупки, а также освобождение от ответственности в момент передачи вторсырья на рециклинг. Какие социальные, экономические и экологические изменения могут произойти на макросоциальном уровне вследствие "низовых" инициатив - этот вопрос ставился обычно наоборот: как можно воздействовать на население сверху. Однако в условиях современной российской действительности, думается, актуальным является изучение возможностей обратного воздействия - снизу вверх. При этом степень экономической, социальной и экологической

эффективности такого просачивания и влияния низовых практик на бизнес, локальные и национальные органы власти является вопросом, требующим ответа.

С другой стороны, удлинение жизненного цикла товаров является способом, находящимся на более высокой ступени лестницы Э.Лансинга - иерархии обращения с отходами. В данном случае, обращение с предметами требует творчества, познаний в их устройстве, а также навыков обработки или доработки материальных предметов. Использование упаковки, товаров или их фрагментов в качестве вторсырья называется сегодня РЕ-циклином, но чаще, по сути, бывает зачастую DOWN-циклином, т.е. использованием для более примитивного производственного процесса. При этом существует и UP-циклинг, т.е. создание чего-то более сложного из сырья, деталей или фрагментов товаров, которые уже вошли в социальную стадию своего существования, т.е. стали предметами повседневного спроса или лично значимыми предметами. В условиях развития цифровой печати и компьютерного моделирования, такие вещи, имеющие дисфункции, могут быть обновлены с улучшением характеристик. Такие практики существуют сегодня повсеместно, однако развитие отчуждения труда - теперь в силу его компьютеризации и роботизации - делает UP-циклинг доступным не для всех. Стадии апсайклинга называются сегодня поразному, это и кастомайзинг, и модернизация. В английском языке используются такие глаголы как refurbish, repurpose, remanufacture. Все эти методы позволяют создавать малые циклы использования продуктов, замедлять течение материальных потоков (closing the loops, dumping material flows) в социальной среде ². Так сокращается количество отходов и потребляемых первичных ресурсов одновременно. Развитие таких способов не может быть осуществлено без вовлечения в эту сферу человеческого капитала, без творчества населения и без преодоления отчуждения между человеком и производственной деятельностью. Здесь важной является роль креативного использования предметов в социальном аспекте и определение того, действительно ли способствует вторичное использование вещей, а также их модернизация, экономическому и социальному благополучию тех, кто применяет такие практики в своей жизни или, скорее, отягчает их жизнь.

Одним из способов удлинения жизненного цикла является также более интенсивное использование предметов потребителями за счет совместной их эксплуатации. В таком случае шеринг является экономически выгодным, экологически и социально позитивным. Вещи можно сдавать в аренду, получая за это экономическое вознаграждение, можно их продавать - в таком случае, модель будет близка к традиционной капиталистической модели хозяйствования. Однако в ситуации преодоления отчуждения самого акта транзакции возникают новые эффекты, такие как максимизация полезности, усиления социальной сети, рост доверия и др. В какой степени можно рассчитывать на расширение такого рода практик в современном обществе, каковым будет их эффект.

Поставленные выше вопросы нуждаются сегодня в анализе не столько технологического или экономического характера, но прежде всего - в анализе социальном. Необходимо выявление социальных групп, которые осознают и на практике имеют бонусы от таких новых способов организации жизнедеятельности. Отметим на понятийном уровне, что группы, получающие выгоды и/или ущербы от реализации практик циркулярной экономики, являются стейкхолдерами этого процесса, вне зависимости от того, осознают ли они это (стейкхолдеры "для себя") или нет (стейкхолдеры "в себе").

Опираясь на определение стейкхолдеров, подчеркнем, что для некоторых социальных групп, отдельных индивидов, а также организаций существуют социальные риски, проблемы и даже потери, связанные с изменением экономических стандартов.

В то же время, стейкхолдеры как группа не являются монолитными, они могут иметь много различных интересов, связанных как с траекторией и со стадией развития циркулярной экономики, так и своим специфическим положением внутри самого процесса. Изучение позиций стейкхолдеров, их предостережений о том, каким образом может быть переустроена социальная и экономическая жизнь в связи с использованием новых методов циркулярной экономики, как она уже ими переобустраивается, в какой степени она связана с цифровыми технологиями, из каких мотивов проистекает и как меняет установки и ценности - эти вопросы являются сегодня очень важными как в научном, так и в практическом смысле.

К сожалению, в отношении практик циркулярной экономики российское население является стейкхолдером "в себе". Актуальность экологических проблем как таковых в России стала очевидной для больших масс населения не так давно, не говоря уже о популярности идеи рецилинга твердых коммунальных отходов (далее - ТКО). Длительный период экологического равнодушия со стороны населения предопределяет крайне медленное и противоречивое управление сферой обращения ТКО политическим менеджментом страны. Однако низкое качество управления отходами можно связать еще с несколькими причинами.

Второй его причиной можно назвать специфическую траекторию изменения потребительского поведения, которое после десятилетий советского дефицита переключилось на модель гиперпотребления. В соответствии с местом, занимаемым Россией на карте ценностей мирового мониторинга ценностей (World Values Survey), реализуемого под руководством Р.Инглхарта, россияне ощущают свою незащищенность и стремятся ее преодолеть в режиме индивидуалистической самозащиты, в том числе через иррациональное стремление "иметь", но не "быть".

Третьей особенностью, влияющей на остроту экологических проблем, является сравнительно низкий уровень жизни россиян, затрудняющий поддержку экологически дружелюбного образа жизни. Именно на низкий уровень жизни ссылаются в российском правительстве тогда, когда речь идет о полной реализации принципа "расширенной экологической ответственности" производителя, что заставило бы бизнес-акторов формировать комплементарную собственному производству систему утилизации произведенных ими продуктов.

В четвертых, в дополнение к вышеназванному, россияне отличаются достаточно низким, хотя и растущим в последнее время, уровнем социальной солидарности, при более высоком уровне которого население могло бы настаивать на обеспечении собственного экологического благополучия хотя бы на уровне "not in my backyard".

Все названные слабые стороны способствуют тому, что в Правительстве РФ прислушиваются не к населению, а к требованиям лоббистов мусоросжигания и строительства полигонов, хотя декларативно это противоречит интенциям, исходящим от Минприроды РФ. Поэтому сегодня сжигание ТКО законодательно признано одним из методов утилизации, несмотря на отсутствие системы сортировки отходов. Очевидная неэффективность подобного подхода к менеджменту отходов продолжается и при планировании системы извлечения вторсырья из ТКО, поскольку по признанию самих авторов региональных схем обращения с отходами, после сваливания ТКО в мусорные контейнеры и их перегрузки в мусоровоз невозможно извлечь более 7-8% полезных фракций³.

Парадокс состоит в том, что текущее российское законодательство на уровне принципов заявляет оптимальную стратегию обращения с ТКО как их сокращения по месту образования, но не дает экономических рычагов, с помощью которых можно было бы развивать специализированную деятельность по более эффективному использованию неиспользованных ресурсов, не создает инфраструктуру на низовом и муниципальном уровне,

в результате чего практики циркулярной и шеринговой экономики осуществляются стихийно и теряют свою привлекательность.

¹ Инглхарт Р.Ф. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир - М.Мысль, 2018.

² Ellen MacArthur Foundation/ Delivering the Circular Economy a Toolkit for Policymakers (2015) <http://www.ellenmacarthurfoundation.org>.

³ Никитина Б.А. "Зимняя вишня" и полигон "Ядрово" как две стороны одной медали: сложности осмысления очевидного // Вестник Института социологии. 2019 Том 10. № 1. С. 28-57 DOI: 10.19181/vis.2019.28.1.555.

DEVELOPMENT OF CIRCULAR ECONOMY PRACTICES IN MODERN RUSSIA: INCENTIVES, BARRIERS AND STAKEHOLDERS

© 2020 Nikitina Bela Anatolievna
PhD in Social Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: belanik@yandex.ru

Keywords: circular economy, sharing economy, social practices, stakeholders, tertiarization, transition to business practices, dematerialization of the economy, responsible consumption, recycling, cross-consumption, TRANS-consumption, prosumerism.

The article is devoted to the analysis of such concepts as circular economy and stakeholders, and to the analysis of the essence of various circular practices, including sharing practices. The author considers the reasons for slowing down the introduction of circular practices in Russia and the specifics of implementing Russian legislation in the field of handling MSW in everyday practice.

УДК 372.8
Код РИНЦ 04.00.00

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

© 2020 Савченко Олег Григорьевич
кандидат педагогических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: savoed15@rambler.ru

Ключевые слова: спорт, информационные технологии, хранение информации, обработка информации, передача информации.

В данной статье рассматривается влияние информационных технологий на обыденную жизнь среднестатистического человека, а также оценивается возможность более глубокого внедрения информационных технологий в жизнь человека. Также оценивается перспектива внедрения информационных технологий в профессиональную подготовку спортсменов.